

от . 22. MAR. 40. Р. . .

Канск, Красноярск. кр. Газета №

Д а р о в а н и е

Шаглый по досматривать проулагу, никак пригибаясь к земле, Валентин Анатольевич на миг задержал движение и, приподняв кверху голову, раскрыл широкую улыбку, будто радость к нему неожиданно пришла.

— Гражданин! — вдруг вынул пидный изредеи седовласый старик, — зачем вы за мной ходите?

Поведение Валентина Анатольевича действительно вызывало недоумение, но он артист, пирующий в народе характерные черты им вповь создаваемого образа, и потому, шагая по улицам он пылливо и большой любознательностью изучает каждый шаг человека, показавшегося ему копией того образа, которого он должен создать на сцене.

В течение 27 лет для актера В. А. Валентинова единственным источником творческого вдохновения является план парол, его дела, его радость, его победы.

Валентинов примет на сцену в 1912 году, на весь дореволюционный период, говорит он, насыщенный глубочайшими моральными переживаниями.

— Когда вы сейчас смотрите спектакль Островского «Без вины виноватые», вам эта затхлая атмосфера варварской эксплуатации кажется живой, чувдой, не совместимой даже с вашим воображением, а для нас это тизматые воспоминания о нашей молодости.

— Мне сейчас 58 лет, — говорит Валентинов. — но во мне никогда не было столько сил, энергии и бодрости. Мне даже кажется, что я был бы в состоянии сделать сценический образ латимрадоистого молодого, цветущего парня, способного своим бурным вдохновением совершить героические подвиги.

Зритель, слушающий Валентинова, примет его слова без всякого преувеличения. Это, как талантливого актера, знают зрители Омска, Барнаула, Молотова (Перми), Пригта, Златоуста, Ставрополя, Тюмени и др. городов.

Последней период явился для В. А. Валентинова периодом исключительного творческого роста, он характеризуется созданием им образов Расплюева («Свадьба Кречинского»), музыканта Миллера («Коварство и любовь»), маркиза («Хозяина гостиницы»), Панталоны («Ступа двух господ»), Аркашпа («Лес»). Осипа

Боблынского («Ревизор»), Лукя («Падле») и др.

То был период исключительного творческого воображения актера Валентинова.

Дальнейшая его работа в спектаклях: «Егор Бутычев» (Павлик), «Платон Кречот» (Бублик), «Продолжение следует» (Мозек), «Матей» (мушкет), «Любовь Яровая» (Григорьев), «Далекое» (Влас) и другие приближали его исключительное дарование к восприятию образов советской драматургии.

Канский зритель с особым удовольствием отмечает работу Валентина Анатольевича Валентинова.

Им здесь созданные образы юльского фельдшера Коченко Прокоп Прокопыча («Сын народа»), Пушты («Заговор») и дача Савелья («Сады цветут») вызывают чувство восхищения, и достигнуто это прежде всего точным, неизменно правдивым воспроизведением характера живущих с нами людей.

Валентинов — то угловатый, мадылительный, флетватичный, то смешной и вместе с тем трагический, то восторженный, радостный или мрачный — и все это в меру, без штампа, без фальши — просто и убедительно.

Особым успехом пользуются Валентинов в роли дачи Савелья («Сады цветут»).

Это единственный за весь сезон комедия, вызвавшая острое удовольствие у зрителей, причина тому талантливая, безукоризненная игра Валентинова. В этом спектакле, сюжет которого чрезвычайно прост, Валентиновым найдены свои трагизма с учетом воспроизведения всех качеств, пришедших «молодому» советскому старинку.

В образе сторожа плодового сада мичуринца, авторам собраны все черты, свойственные старшему поко-

лению людей нашего современного провинциального, растущего городка. Валентинов эти черты не только бережно сохранил, но значительно дополнил своими исканиыми замыслами авторов.

Говоря о Валентинове, еще и еще раз хочется сказать о нашей театральной молодежи Канского гортеатра, — их рост ищрежнему остается незавершенным.

— Любознательности у них мало, — говорит Валентинов.

Нам хочется добавить, что мало проявлено заботы о их ищрепном творческом росте со стороны руководства театра.

Подрастшему не обладают специальной выразительностью, искренностью Гончаров, Дудин, ищело существенного не изменилось у Макалова, на точное замерзание стоит Лебедева, явно искусственно задерживается рост Леонтьевой, в способностях которой можно убедиться на примере спектаклей «Сын народа» и «Заговор». Ищликих успехов за время своей работы в театре не добился Соколовский.

Не чувствуется влияния художественного руководства на талантливых молодых актеров Дроздова и Зарницкой.

В свое время Валентину Анатольевичу Расплюеву на сцене не было о чем говорить, он был угнетен усталостью, предоставленным ему слабыми андрепренерами. Во советской театральной молодежи есть о чем сказать, есть о ком сказать.

Герои нашего дня и образы самостверженных патриотов нашей родины должны быть показаны советскому зрителю. Плодотворное сотрудничество старейших мастеров сцены, таким является В. А. Валентинов, с молодыми способными актерами должны решить эту почетную задачу.

ДАН. ГЛЫБОВСКИЙ.